

На правах рукописи

003474854

Шляхтина Елена Васильевна

**ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'E. Shlyahina'.

Ярославль – 2009

30 ИЮЛ 2009

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и литератур
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Жельвис Владимир Ильич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кабакчи Виктор Владимирович
кандидат филологических наук, доцент
Соболева Ольга Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится *«10» сентября* 2009 г. в *14⁰⁰* часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150014, г. Ярославль, Которосльская наб., д. 66, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108).

Автореферат разослан *«10» июля* 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Тихомирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению национально-культурной специфики феномена политкорректности в английском и русском языках. Данное явление стало неотъемлемым компонентом идеологии и обязательной частью языковой практики американской культуры, а также культур западноевропейских стран. Став инструментом языковой политики западных стран, политкорректность помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе.

В последние годы политкорректность всё больше привлекает внимание российских ученых. Это происходит по вполне понятным причинам. Во-первых, для россиян, всё чаще участвующих в процессе межкультурной коммуникации, умение правильно интерпретировать содержание политкорректных высказываний на английском языке является залогом эффективного общения. Во-вторых, многонациональность российского государства, усиление межнациональной и межконфессиональной вражды, нарушение прав человека, проявление ксенофобии говорит о необходимости воспитания толерантности, поведенческой и языковой корректности в российском обществе.

Исследование развития политкорректности в России и сравнение политкорректной лексики в русском и английском языках является приоритетным, потому что данное явление всё чаще встречается в российских средствах массовой информации, входит в повседневную жизнь общества, а значит, оно становится актуальным предметом научного исследования. Сказанное выше обуславливает выбор темы диссертационной работы.

Актуальность подобного исследования определяется тем, что данная тема не получила достаточно полного осмысления в лингвистических исследованиях, и некоторые аспекты вопроса остаются не до конца разработанными. Несмотря на то, что политкорректность стала предметом изучения многих лингвистов, ни одна из работ на сегодняшний день не представляет собой всестороннего анализа языковой ситуации, которая определяется серьёзным влиянием политкорректности на все стороны жизни англоязычных сообществ. Особенно актуальной представляется разработка данной темы на материале русского языка, в котором политкорректность пока не играет такой заметной роли, как в английском. Тем не менее, сам термин и некоторые политкорректные единицы уже прочно обосновались в русском языке. Недостаточность теоретической разработанности политкорректности и отсутствие специальных исследований по данной проблематике в русском языке свидетельствуют о значимости настоящей работы и определяют необходимость рассмотрения этого вопроса. Интерес к широкому кругу вопросов, связанных с феноменом политкорректности, кажется оправданным ещё и потому, что существует потребность сопоставительного анализа языковых и поведенческих проявлений политкорректности в английском и русском языках.

Объектом исследования является политкорректность в современном английском и русском языках.

Предметом исследования выступают лингвистические средства экспликации категории политкорректности, а именно политкорректные эвфемизмы.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании языкового аспекта политической корректности с учётом специфических особенностей англоязычной и русской культуры.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. проанализировать и сравнить определения политкорректности, данные англоязычными и русскими словарями; на основе сопоставительного анализа выявить особенности употребления термина *политкорректность* в англоязычных и русских СМИ, а также установить разницу между определениями, даваемыми словарями, и употреблением термина в СМИ;
2. выявить различия между терминами *политкорректность*, *коммерческая корректность* и *коммуникативная корректность*;
3. описать взаимосвязь политкорректных терминов и эвфемизмов;
4. рассмотреть классификацию политкорректных эвфемизмов и систематизировать способы их образования;
5. исследовать причины, по которым термин *политкорректность* приобрёл пейоративное значение;
6. обозначить круг тем, затронутых политкорректностью в английском и русском языках, а также показать сходство и отличие политкорректной терминологии в обоих языках.

Характер и объём поставленных задач предусматривают использование комплексной методики исследования. Основным методом исследования является метод лингвистического описания с применением приёмов классификации и систематики, экстралингвистической интерпретации фактов языка, дефиниционного анализа, элементов компонентного, контекстуально-семантического и сопоставительного анализа.

Теоретическую базу настоящей работы составили теоретические и методологические положения, доказанные в научных работах отечественных учёных (А.А. Григорян, Ю.Л. Гуманова, О.Ф. Иванова, В.И. Карасик, А.В. Кирилина, М.Л. Ковшова, О.А. Леонтович, Л.П. Лобанова, А.А. Масленникова, В.П. Москвин, Л.В. Мерзлякова, А.В. Остроух, М.Ю. Палажченко, В.В. Панин, О.Б. Пономарёва, И.П. Привалова, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова, Л.П. Цурикова, Ю.В. Щербинина) и зарубежных трудах по политкорректности и эвфемии (К. Allan, Е. Andrews, А. Bergman, К. Burridge, D. Crystal, J.B. Greenough, R. Jenkins, J. Kalb, G.L. Kitteredge, J. Lawrence, G. Leech, S. Morris, D. Ravitch, J. J. Ray, H. S. Schwartz, B. Warren) и современному феминизму (А. Bergman, D. Cameron, J. Coates, S. Ide, R. Lakoff, D. Tannen, J. Taylor).

Материалом исследования послужили политкорректные единицы, полученные в результате сплошной выборки из одноязычных словарей эвфемизмов и политкорректной лексики, энциклопедий и других изданий

справочного характера; печатные публикации англоязычных и российских газет за период с 2002 года по 2008 год; интернет сайты, посвящённые употреблению политически корректного языка.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексного рассмотрения функционирования политкорректной лексики не только в английском, но и в русском языке. Поскольку многие работы посвящены именно политкорректности в английском языке, примеры в русском языке даются в них обычно в недостаточном количестве, чтобы по ним можно было судить о роли политкорректности в русском языке и культуре. В диссертации показана перспективность изучения политкорректности на материале русского языка. При этом исследование феномена политической корректности проходит в аспекте сравнения двух языковых культур и систем. Впервые осуществляется детальный анализ способов образования политкорректных единиц в английском языке; разделение понятий *политкорректность*, *коммуникативная корректность*, *коммерческая корректность*. Впервые политкорректность освещается в рамках таких тем, как правовая система, защита окружающей среды и животных, религиозные отношения. Это позволило создать целостную картину политкорректности как особого типа речевого поведения.

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в изучение проблем, связанных с особенностями развития политкорректной лексики, её классификации и характеристики. Она заключается в сопоставлении политкорректных эвфемизмов в английском и русском языках и в выявлении некоторых новых закономерностей их функционирования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и собранного языкового материала при подготовке лекций, семинаров и практических занятий по языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии, стилистике, переводоведению, а также в осуществлении научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов. Результаты исследования могут также найти своё применение в профессиональной деятельности журналистов, спичрайтеров, политиков и общественных деятелей.

В результате проведённого исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие **основные положения**:

1. **Формы и способы** выражения политкорректности зависят от этнокультурных особенностей коммуникации, поэтому трактовка самого термина *политкорректность* в английском языке отличается от его трактовки в русском языке.

2. Несмотря на кажущуюся чуждость, политкорректность уже играет определённую роль в русском языке, при этом заимствованные единицы, которые зачастую по-другому используются, соседствуют с единицами, созданными непосредственно в русском языке. Распространению данных единиц способствуют, в первую очередь, средства массовой информации.

3. Политкорректность является неоднозначным феноменом, имеющим и ярых сторонников, и противников как в англоязычных, так и в русской культурах. Негативное отношение обусловлено появлением гиперкорректности в английском языке. Критическое отношение к перегибам свидетельствует о сложной природе явления.

4. Языковая политкорректность представлена в русском языке неравномерно, некоторые темы освещаются так же широко, как и в английском, другие практически не встречаются, что свидетельствует о разной роли той или иной тематики в англоязычных и русской культурах.

5. Основным средством осуществления политкорректности является эвфемия, однако не все эвфемизмы можно причислить к разряду политкорректных. Тесное переплетение таких понятий, как *политкорректность*, *коммуникативная корректность* и *коммерческая корректность* затрудняет выявление различий между политкорректными эвфемизмами и эвфемизмами другого рода.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается комплексной методикой анализа, а также репрезентативным объёмом исследованного материала, составляющим свыше 3000 страниц газетных текстов на английском и русском языках (рассмотрено более 1000 примеров употребления политкорректных единиц) и научно обоснованной теоретической базой диссертационного исследования.

Апробация работы. Материалы, подготовленные в ходе работы над диссертацией, обсуждались на научных конференциях и симпозиумах различных уровней: в рамках чтений Ушинского (г. Ярославль) в 2005-2008 гг., Восьмых Поливановских Чтений (г. Смоленск) в 2007 г., на XV Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации (г. Москва) в 2006 г., на международной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (г. Нижний Новгород) в 2007 г., на международной научно-практической конференции «Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты)» (г. Кострома) в 2008 г., на IV Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» (г. Бийск) в 2008 г. По теме исследования опубликовано 14 работ.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, объект, предмет и материал исследования, определяются актуальность, новизна, цели и задачи работы, её теоретическая значимость и практическая ценность.

Глава I – «Феномен политической корректности» – посвящена рассмотрению политкорректности как важной ценности англоязычной культуры; изучению различных английских и русских определений термина *политкорректность*; употреблению данного понятия в англоязычных и российских СМИ; исследованию взаимосвязи политкорректности и эвфемии; сравнению кажущихся на первый взгляд идентичными понятиями *политкорректность*, *коммерческая корректность* и *коммуникативная корректность*; тематической классификации и анализу способов образования политкорректных единиц в английском языке.

Политическая корректность (*political correctness*, или PC) зародилась в США во второй половине двадцатого века. За последние два десятилетия она превратилась в отработанный механизм поведения в различных ситуациях, который хорошо отражает широко декларируемое в западноевропейских странах соблюдение института прав человека и следование принципам либерально-демократической культуры. Поскольку западные страны, как правило, придерживаются рациональных принципов во всём, в том числе и в языке, политическая корректность стала своего рода образом жизни на Западе, диктующая определённые стандарты социокультурного и языкового поведения.

Целью движения за политкорректность было и остаётся желание покончить с социальной и расовой несправедливостью, преодоление конфронтации между различными социальными слоями и этническими группами, защита прав личности. При этом сторонники политкорректности ведут борьбу как на политической арене, добиваясь отмены дискриминационных законов и правил, так и в языковой сфере, создавая новую терминологию. Данное явление оказало сильное влияние на английский язык, фактически превратившись в подобие самоцензуры во всех сферах СМИ. Употребляя политически корректную терминологию, говорящий следует известным предписаниям общественной морали; употребляя прямое обозначение – подвергается общественному порицанию. В результате происходит достаточно жёсткий социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи.

Между тем, политкорректность не является прерогативой только американского или английского общества. Многие российские лингвисты (В.П. Москвин, Л.В. Цурикова) отмечают, что в настоящее время данный феномен носит интернациональный характер. Благодаря английскому языку, который стал за последние несколько десятков лет языком международного общения, в этот процесс вовлекаются всё новые общества. Этому также способствовало стремление подражать американскому образу жизни, наблюдаемое во многих европейских странах, при этом культурные сообщества, анализируя новые для себя проблемы, создают новые языковые формы и вырабатывают способы их употребления.

Однако данное явление не было бы так распространено, если бы в самих западных странах не было потребности в такого рода лексемах. Поэтому правильнее было бы говорить о встречных тенденциях: о существовании

потребности в корректных выражениях внутри самих европейских стран и о влиянии американского мировоззрения.

В России термины *политическая корректность* и *политически корректный* появились относительно недавно. Некоторые лингвисты (Ю.Л. Гуманова, И.А. Стернин) настаивают на том, что такая коммуникативная категория англоязычного западного мира, как *political correctness*, является лакунарной для русской культуры. Другие исследователи (О.Ф. Иванова, И.П. Привалова) полагают, что можно говорить о присутствии некоторых элементов политкорректности и в русском языке и культуре. С последним мнением следует согласиться. Есть основания считать, что политкорректность возникла в русском языке не случайно. С помощью данного концепта появилась возможность говорить о наличии проблем, схожих с проблемами англоязычных стран, а именно о дискриминации по половому, национальному и другим признакам, с которыми сталкивалось и сталкивается российское общество и которые долгое время замалчивались. В русском языке термин стали всё чаще использовать как в научных исследованиях для описания явления, важного для западного общества, так и в средствах массовой информации.

Для понимания сущности этого феномена в работе был дан подробный анализ определений термина *политкорректность*, встречающихся в англоязычных и русских словарях.

В зарубежной литературе, и в частности в словарях, подходы к анализу политкорректности различны. Все определения можно разделить на две группы. Первая включает определения, которые не затрагивают языковой аспект политкорректности. В них описывается тесная связь политической корректности с либеральными ценностями западного общества, и явление рассматривается как политика, проводимая правительством, направленная на искоренение дискриминации, предрассудков и поддержание прав меньшинств. Во вторую группу входят определения, которые описывают главным образом языковой аспект политкорректности.

Многие словари подчёркивают, что всё чаще явление считается пейоративным. Следовать политической корректности – значит следовать радикальным идеям, поскольку политкорректность часто ассоциируется с перегибами, возникающими, в первую очередь, благодаря представителям радикального феминизма. При этом многие следуют ей из-за боязни общественного порицания.

В русском языке, несмотря на то, что явление политкорректности широко освещается в литературе и средствах массовой информации, словосочетание *политическая корректность* нечасто встречается в словарях и имеет несколько расплывчатую смысловую нагрузку. Большинство исследователей сходятся в том, что политкорректность – это, в первую очередь, явление, присущее именно западной культуре. В отличие от англоязычных словарей, в русских в основном даётся относительно краткая дефиниция, с небольшим количеством дополнительной информации и несколькими самыми распространёнными

примерами. Другим существенным отличием является тот факт, что в русских словарях редко отмечается отрицательная сторона данного явления.

Основным источником распространения политкорректности стали средства массовой информации, поэтому в ходе настоящего исследования было рассмотрено употребление термина в англоязычных и российских газетах. Следует отметить, что отношение к политкорректности в изданиях на английском и русском языках неоднозначно. Есть сторонники, противники и журналисты, соблюдающие в отношении данного явления нейтралитет. Однако по сравнению с российскими СМИ, англоязычная пресса более категорична в своих оценках. В статьях часто сравнивают политкорректность с эпидемией или волной, захлестнувшей страну. Для достижения такого эффекта авторы используют такие слова, как *epidemic, tide, wave*. Благодаря этому складывается очень ясный образ того, что политкорректность – это широкомасштабное бедствие, затрагивающее все стороны жизни общества.

В русском языке значение термина сильно размыто, поскольку лишь очень немногие авторы статей дают ему какую-то расшифровку. В российских изданиях можно встретить неоправданное использование данного термина, что приводит к его непониманию или неверному толкованию. Журналисты любят вставить слово *политкорректность* в отношении различных конкурсов и вручений наград, когда речь идёт о телевидении, кино или спортивных состязаниях. Хотя политкорректность, наверное, не играет большой роли в данных сферах, употребление термина заставляет обратить внимание на тех, кто получает премии и награды, и искать скрытый умысел у организаторов в следовании или неследовании принципам политкорректности, благодаря чему создаётся интрига. Нередко в российской прессе *политическая корректность* употребляется как заимствованное словосочетание, смысл которого определяется ведущим компонентом *политический*. Тем не менее, при всех указанных различиях основная идея, а именно корректное отношение к определённым группам людей в обществе, является общей для термина в двух языках.

В рамках первой главы также раскрывается взаимосвязь политкорректности и эвфемии. Зачастую эти понятия считают тождественными. Данная точка зрения представляется ошибочной. Главным отличием политкорректности от эвфемии является то, что политическая корректность – это отношение человека к окружающим людям и явлениям социальной жизни, т.е. линия (политика) поведения, а эвфемия – это средство выражения этого отношения, средство осуществления политкорректности на практике, в речи. По этой причине нельзя причислять к политкорректным единицам все эвфемизмы. Принимая во внимание вышесказанное, можно определить политкорректные эвфемизмы как слова или словосочетания, используемые во избежание оскорбления какой-либо группы населения. Они реализуют социально-регулятивную функцию предупреждения в обществе проявления дискриминации по различным признакам.

В работе посредством сравнения выделяются черты сходства и различия между кажущимися на первый взгляд идентичными понятиями *политкорректность*, *коммерческая корректность* и *коммуникативная корректность*. Российские учёные часто приравнивают политкорректность к коммуникативной корректности или языковому такту, подразумевая, что внутренняя форма слова не соответствует его содержанию. Несмотря на то, что термины *коммуникативная корректность* или *языковой такт* удачно избегают терминологической неточности слова *политкорректность*, существуют различия в значении терминов, которые препятствуют такой замене. Политкорректность, по мнению многих российских авторов, призвана бороться с дискриминацией в обществе и отстаивать права меньшинств (низкостатусных групп в обществе). Между тем, в основе *языковой корректности* (*коммуникативной корректности, языкового такта*) лежит «весьма положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь»¹, то есть языковая корректность (*коммуникативная корректность, языковой такт*) включает намного больше тем, чем политкорректность. Сюда можно отнести такие ситуации, не входящие в политкорректность, как смерть (выражение тактичности по отношению к родственникам умершего); необходимость указания отрицательных черт у человека (использование хороших манер, тактичности, чтобы не обидеть человека прямолинейностью: лексема *нечистоплотный* более корректна, чем слова *грязный, неряшливый*; в английском языке предпочтение отдаётся словам *untidy, unclean* вместо *dirty*) и т.д. Таким образом, выражение *корректно/тактично вести себя* означает вести себя вежливо, почтительно, придерживаясь правил и норм поведения, принятых в обществе. *Вести себя политкорректно* обозначает практически то же самое, но в первую очередь по отношению к дискриминируемым группам.

Кроме вышеуказанных понятий, с политкорректностью тесно переплетается так называемая *коммерческая корректность*. Разница между явлениями заключается в намерении говорящего – в достижении разного прагматического эффекта – политкорректность служит для выражения уважения к человеку, а цель коммерческой корректности состоит в том, чтобы привлечь как можно больше клиентов. Коммерческая корректность, имея совсем иные цели, чем политкорректность, тем не менее, вписывается в её рамки, потому что призвана не нанести оскорбление и не обидеть человека.

В данной главе также даётся тематическая классификация политкорректных единиц, которая основывается на том, с какими видами дискриминации сталкивается и борется общество. Некоторые тематические группы оказываются более многочисленными, с более развитой синонимией внутри группы. Самыми распространёнными темами для корректирования в

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С.215.

английском языке являются: расовая и половая принадлежность. Однако в рамках политкорректности уделяется внимание борьбе и с другими видами дискриминации, а именно по социальному статусу, по религиозной и сексуальной принадлежности, по внешнему виду и состоянию здоровья и т.д.

Невозможно считать исследование политкорректной лексики полным, не рассмотрев способы её образования. Словосочетание является наиболее продуктивным способом образования политкорректных единиц. Самыми распространёнными моделями, участвующими при образовании политкорректной лексики, оказались модели: прилагательное + существительное (*racial equality*), прилагательное + прилагательное (*African American*), наречие + пассивное причастие (*mentally challenged*); а самым продуктивным суффиксом – *-ism* (*ableism, lookism* и др.).

В главе II – «Тематические разделы языковой политкорректности с широкой актуализацией в английском языке» – политкорректность рассматривается в рамках тем, мало представленных в русском языке, но ставших неотъемлемой частью английского языка, а именно, защита прав животных и окружающей среды, наличие политкорректности в системе западного правосудия, соблюдение политкорректных принципов в межрелигиозных отношениях.

Политкорректность привлекла внимание общественности к проблемам меньшинств. При помощи законов стало возможно решение различного рода конфликтов на национальной и религиозной почве.

В первом параграфе главы рассмотрены основополагающие по отношению к западной судебной системе понятия политкорректности, такие как *hate speech* (язык вражды), *affirmative action* (позитивные или аффирмативные действия), *hate crime* (преступления, совершённые на почве ненависти к тому или иному меньшинству), *racial profiling* (расовое профилирование). Это свидетельствует о том, что политическая корректность сумела проникнуть и закрепиться в системе правосудия.

Кроме вышеперечисленных понятий, благодаря политической корректности в английском языке появляется ряд новых эвфемизмов для обозначения правонарушений, преступников и т.п. Они направлены на изменение отношения со стороны общества к преступникам, чтобы последним было проще адаптироваться к обычной жизни. Например, выражения *antisocial behavior* и *serious behavior difficulties* могут обозначать любые противоправные действия от перехода улицы на красный свет до убийства.

Данный вопрос представляет особый интерес для россиян, потому что в настоящее время в России языковое право находится на невысоком уровне развития, по сравнению с западными странами и в первую очередь с США. Многие понятия, призванные обозначить разжигание национальной, расовой и религиозной вражды, не разработаны в достаточной мере ни юридически, ни лингвистически. Несмотря на то, что уголовный кодекс предусматривает наказание за оскорбление, т.е. «унижение чести и достоинства другого лица,

выраженное в неприличной форме» (статья 130 УКРФ), а также за дискриминацию и возбуждение ненависти или вражды (статьи 136 и 282 соответственно), на практике применение этих статей очень ограничено из-за размытости формулировок таких понятий, как *ущемление прав человека, национальное меньшинство, нанесение оскорбления, порочить честь и достоинство человека* и др. В юриспруденции не существует определения неприличных и недопустимых форм высказывания.

Однако благодаря процессу глобализации представления людей о юридическом законе и праве в России постепенно меняются: стали уделять больше внимания защите прав человека, ограничению проявлений вербальной агрессии. Наглядным примером служит пристальное внимание со стороны российских учёных и средств массовой информации к такому явлению англоязычного мира как *язык вражды*.

Идею гуманного отношения к окружающей среде и животным развивают сторонники так называемой *экологической политкорректности*. Они считают, что планета не должна рассматриваться только как источник ресурсов, а к животным необходимо относиться как к равноправным членам общества и уважать их права. В связи с этим, появилось большое количество лексем, отражающих новое отношение к животным и окружающей среде. Чтобы подчеркнуть, что человек тоже животное, была предложена номинация: *human animal*. Соответственно животное получило название: *nonhuman animal/being*. Домашних животных теперь принято обозначать не словом *pet*, а *animal companion*. Комнатные растения превратились в *botanical/floral companion*.

Иногда борьба за охрану окружающей среды доходит до абсурда. Всё шире распространяется *biofundamentalism*, представленный агрессивными настроенными сторонниками экологической корректности, которые призывают к полному запрету на вмешательство в биологические процессы. Они именуют мясо животных *corpses of animals*, или ещё экспрессивнее – *processed animal carcasses* и *flesh*, а яйца, молоко и другие продукты, содержащие животный белок – *stolen animal products*. В данных примерах подчёркивается негативная роль человека в мире животных, злоупотребление человеком в пищу продуктов животного происхождения.

Несмотря на описанные выше перегибы, в англоязычных обществах понимают всю серьёзность вопроса, касающегося невежественного и безжалостного отношения человека к природе и жестокого обращения с животными, что находит отражение в появлении новых понятий. Таких изменений в английском языке относительно немного, но с каждым днём их становится всё больше. Это указывает на попытки людей относиться к природе и животным с уважением, ценить то, что есть.

В России, несмотря на не меньшую актуальность данной проблемы, этому вопросу не уделяется должного внимания. О недостатке такового свидетельствует практически полное отсутствие соответствующей языковой репрезентации.

Неоднозначным вопросом является следование политкорректным принципам в отношении религии. Не вызывает сомнения тот факт, что мирное сосуществование различных конфессий является чрезвычайно необходимым в настоящее время, однако оппоненты политкорректности подчёркивают, что она привела к дехристианизации США, поскольку все предлагаемые изменения затрагивают, в основном, именно христианство. Это, в свою очередь, означает разрушение духовной морали, лежащей в центре содержательных категорий западной культуры.

В России религии уделяется намного меньше внимания со стороны представителей политкорректности, чем, например, в США, поскольку Россия является секуляризованным обществом. Религия (для русских в подавляющем большинстве – православие) сегодня не выполняет объединяющей функции, как это было до революции, несмотря на присутствие религиозного «ренессанса» в России после распада СССР. Пересмотр духовных ценностей с учётом принципов политкорректности здесь не является актуальным.

В данной главе также детально рассматриваются причины появления пейоративного значения у термина *политкорректность*. Несмотря на то, что гиперкорректность может быть присуща всем тематическим разделам, рассмотренным в работе, данный параграф включён во вторую главу не случайно, потому что наличие большого количества примеров гиперкорректности свидетельствует о широкой актуализации феномена именно в английском языке. Между тем пока не приходится говорить о присутствии данного явления в русском языке.

Основанием для появления негативного значения у термина стало чрезмерное использование политически корректных слов и выражений, которые часто доводятся до абсурда, а также отсутствие единых критериев, устанавливающих и прописывающих, что корректно, а что нет. Это, в первую очередь, относится в США, где политкорректность быстро перешла от удаления оскорбительных слов и выражений к удалению всех выражений, описывающих людей, которые традиционно выпадают из так называемой нормы.

Наблюдатели отмечают, что в последние годы в англоязычных странах практически перестали рассказывать анекдоты. Любой анекдот считается непolitкорректным, т.к. кто-то всегда оказывается в невыигрышном положении и может обидеться: женщины, представители разных этнических и религиозных меньшинств и т.д. «Всё, что смешно, то в своём пределе непolitкорректно. Всё, что политкорректно – благородно и цивилизованно, но ужасно скучно»².

Однако одним из наиболее показательных примеров является пересмотр американского литературного канона (the Canon), который представляет собой список произведений, обязательных для прочтения в школах и университетах. Основной целью этих изменений является желание приверженцев

² Москвин В.П. Эфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд.-е. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 143.

политкорректности отразить многокультурность общества. В этой связи было выдвинуто требование исключить из «Канона» все книги, в которых ведётся явная или скрытая пропаганда расовой, половой, религиозной и сексуальной неполноценности. Поскольку авторами классической литературы являются преимущественно белые мужчины, списки произведений, обязательных для изучения, стали пересматриваться в пользу авторов-женщин и представителей национальных меньшинств.

Американцы понимают несовершенства политкорректности и пытаются обратить внимание общественности на перегибы с помощью юмора. В основном высмеивается не сама политкорректность, а излишне активная, неумеренная эксплуатация политкорректных эвфемизмов. Это приводит к появлению многочисленных пародий и шуток, которые находят отражение в различных изданиях. Так, появился «Официальный словарь и руководство по использованию политически корректной лексики» Г. Бирда и К. Серфа, политкорректные сказки Д. Гарднера; электронные словари политкорректной и неполиткорректной лексики. Например, на одном из сайтов, посвящённых политкорректности, можно встретить следующие гиперкорректные единицы: *earth-unfriendly*, *vertically-challenged mode of transport* (вместо слова *car*); *over-under-attractively gifted* (вместо *ugliest*) и многие другие³. В данных примерах высмеивается, в первую очередь, избыточное использование таких слов, как *challenged*, *disadvantaged*, *gifted*.

Иронические эвфемизмы, пародии и насмешки свидетельствуют о том, что не все являются безоговорочными сторонниками политкорректности и разделяют её нередко крайние оценки. Одновременно они служат оружием борьбы с гиперкорректностью.

Наличие гиперкорректности в английском языке послужило причиной критичного к ней отношения и в русском языке. Об этом свидетельствует попытка перевода гиперкорректных единиц на русский язык. Например, В. Белаш составил «Краткий словарь культурно чуткого русского языка», куда вошли такие единицы как *менеджер по контролю за внешним видом транспортных средств* (вместо *автомойщик*); *лицо с альтернативным/уникальным восприятием* (вместо *душевнобольной человек*) и др.⁴ Автор пытается примерить английские примеры к российской действительности. Здесь стоит отметить, что он не выдумывал своих вариантов, просто попытался перевести английские выражения на русский язык. В переводе, может быть и за счёт его неуклюжести, выражения звучат ещё более бессмысленными, чем на английском языке.

В целом, необходимо подчеркнуть, что, учитывая уроки западных стран и, в первую очередь, США, можно попытаться избежать их перегибов, которые

³ Politically Correct Dictionary. URL: <http://funny2.com/dictionary.htm> (дата обращения: 27.07.2005)

⁴ Уроки культурного чуткого. URL: <http://www.conservator.ru/forums/telegraf/posts/27822.html> (дата обращения: 05.12.2007)

высмеиваются и серьезно критикуются в России. Одновременно существует необходимость заимствования опыта англоязычных стран в таких областях, как правовая система и защита окружающей среды, поскольку они с каждым днём становятся всё более актуальными для России.

В главе III – «Тематические разделы языковой политкорректности с широкой актуализацией в английском и русском языках» – осуществляется сравнение английской политкорректности с русской в рамках таких тем, как гендерные и этнические отношения, здоровье, внешний вид и возраст, малопрестижные профессии; прослеживаются особенности функционирования русских политкорректных единиц; рассматриваются тенденции развития политкорректной лексики на материале русского языка.

Использование политкорректных терминов, относящихся к сфере взаимоотношения полов, признаётся наиболее актуальной и общественно значимой стороной языкового этикета английского языка. Феминистки подчёркивают, что женщинам в обществе отводится второстепенная роль. По их мнению, английский язык является сексистским, поскольку в нём содержится больше форм мужского рода, чем женского. В настоящее время предлагается установить полную симметрию в назывании мужчин и женщин и употреблении слов, семантически связанных с идеей пола. Изменения осуществляются на разных языковых уровнях:

На *морфологическом уровне* борьба ведётся с морфемой *-man*, которая в течение долгого времени использовалась при обозначении представителей обоих полов. С точки зрения политкорректности наиболее продуктивным способом словообразования является употребление морфемы *person* вместо *man* (*spokesman* – *spokesperson*). Также даются рекомендации во избежание указаний на половую принадлежность не использовать суффиксы *-stress/-tress/-ess* (как в *stewardess*) и др., в терминах политкорректности называющиеся *gender-enders*. Большинство слов с данными суффиксами заменяются нейтральными (*flight attendant* вместо *steward* – *stewardess*). Рекомендуются также избегать употребления родового местоимения *he* в значении неопределённого лица в контексте. Взамен предлагается использовать местоимение множественного числа *they* и его производные. Таким образом, предложение *Somebody left his book* – верно с точки зрения грамматики, но неверно с точки зрения политкорректности. А предложение *Somebody left their book* – верно с точки зрения политкорректности, но неверно с точки зрения классической грамматики. Кроме данной замены предлагается большое количество других возможных вариантов, которые должны служить сохранению общего смысла высказывания.

Языковые изменения в соответствии с требованиями политкорректности наиболее широко представлены на *лексическом уровне*. Одной из первостепенных задач является ограничение употребления оскорбительных и унижающих женское достоинство слов (*chick, broad*). Позднее стали избегать употребления ласковых обращений (*honey, sugar, sweetie*), потому что такое

обращение как бы подчёркивает то, что женщина призвана «услужить» мужчине и не более того. В основном это положение затрагивает языковые ограничения на рабочем месте в отношениях между начальником и подчинённой.

Ограничения на данном уровне также касаются существительного общего рода *man*. Его предлагают заменить лексемами *person*, *individual* и т.д. Помимо этого изменилась форма обращения к женщине. Благодаря политкорректности вместо обращений *Mrs.* и *Miss* всё чаще стали использовать нейтральное *Ms*, которое не дискриминирует женщину, поскольку не определяет её как замужнюю или незамужнюю.

На синтаксическом уровне категория политкорректности представлена в меньшей степени, чем на других уровнях. Ряд исследователей считает, что необходимо переформулировать некоторые устойчивые словосочетания и предложения, потому что, ставя существительное мужского рода на первое место, говорящий демонстрирует превосходство мужчин над женщинами. Например, в письмах предлагают ставить обращение к женщинам на первое место *Dear Madam/Sir*. Однако такие варианты не являются нейтральными, поскольку, в этом случае, уже мужчины приобретают второстепенное значение.

В последнее время гендерному вопросу уделяется значительное внимание в русской культуре, хотя популярный на Западе гендерный подход ещё не стал её частью.

В русском языке снимаются основные сложности морфологического и лексического уровня, связанные с употреблением лексемы *мужчина*. В нём нет соответствия английской морфеме *man* в словах типа *mankind* или *foreman*. Русским существительным общего рода является слово *человек*, а не слово *man* (*мужчина*) как в английском.

Однако в отношении употребления лексем *человек* и *мужчина* наблюдается всё-таки некоторая гендерная асимметрия. Например, выражение *молодой человек* теоретически может относиться как к мужчине, так и к женщине, на практике же оно чаще всего выступает как обращение к мужчине, но не к женщине. Также как и *молодые люди*, скорее всего, будут включать только представителей мужского пола.

В русском языке не возникает проблем с местоимениями. Местоимение *their* в английских предложениях типа *Somebody left their book* в переводе на русский звучит нейтрально: *свой*. Например, *Кто-то забыл свою книгу*.

На лексическом уровне существуют определённые ограничения на употребление ласковых прозвищ. В официальной обстановке или в разговоре с малознакомыми людьми обращения типа *цыпочка*, *милочка*, *кисонька* и др. считаются проявлением фамильярности и являются общественно не одобряемыми. Однако в русской культуре нарушение дистанции при помощи фамильярных обращений не является настолько оскорбительным, как это имеет место в англоязычной культуре.

Существенные отличия можно обнаружить между русскими и английскими формами официальных обращений. В настоящее время в русском языке

наиболее употребляемой формой является обращение *мужчина/женщина* или *молодой человек/девушка* соответственно к представителям мужского и женского пола. Данные формы подвергаются серьёзной критике. Однако они не вызывают нареканий со стороны феминисток, поскольку они не свидетельствуют о семейном статусе человека.

В русском языке по сравнению с английским не возникает вопроса об изменении порядка слов в устойчивых выражениях. Такие изменения вызывают непонимание, поскольку считаются бессмысленными. Однако русскому языку свойственно согласование на синтаксическом уровне, которое может происходить по полу реального референта в разговорной речи: *врач вышла, нотариус сказала* и т.п. Согласование такого рода может служить подтверждением попытки установления равноправия женщин и мужчин в языке.

Вопрос взаимоотношений представителей разных рас и национальностей является актуальным в настоящее время для всех европейских стран и, конечно, для США. Прежде всего, сторонники политкорректности категорически настаивают на запрете большого количества оскорбительных прозвищ (*nigger, kike*) и фразеологизмов, содержащих название той или иной этнической группы (*Chinese bookkeeping, Dutch concert*), поскольку они служат разжиганию межэтнической вражды. Ограничению также подвергаются слова и словосочетания за счёт их «подозрительного» звучания (*niggardly*). Считается, что даже безобидные слова могут быть восприняты как оскорбление.

В рамках политкорректности прилагаются серьёзные усилия в поисках политкорректных единиц для номинации групп меньшинств. Самыми распространёнными эвфемизмами являются словосочетания, содержащие название страны, откуда родом человек (что подчёркивает его происхождение) + компонент *American* (что означает американское гражданство): *Arab American, African American*. Индейцы предпочитают называть себя по имени племени, к которому они принадлежат: *Cherokee, Navajo* и т.п.; лексемами *Latino/Latina, Spanish American*, обозначают жителей латиноамериканских стран.

Для Российской Федерации проблема наличия политкорректности в сфере межнациональных контактов также представляется весьма актуальной. Однако, безусловно, здесь имеются свои особенности. В последние два десятилетия распространение получила кавказофобия. В России многие относятся к выходцам с Северного Кавказа или Азии со стойким предубеждением. Оскорблений и эвфемизмов в отношении данных групп наибольшее количество.

Нередко отрицательный смысл вкладывается в такие выражения, как *гастролёры из кавказского региона* (о преступных группах с Кавказа), *нерусские*. Между тем, в русском языке можно найти примеры тактичного и корректного отношения к представителям национальных меньшинств. Выражения *диаспора, национальные меньшинства, некоренное население*, в настоящее время звучат нейтрально и их можно отнести к политкорректным единицам русского языка.

Кроме того, появились группы людей, причисляющих себя к *русским грузинам* или *русским армянам*, что может служить аналогом английских

политкорректных единиц типа *Asian American*. Эти лексемы подчёркивают связь со своими корнями и принадлежность к русской культуре.

В официальной прессе существует тенденция к обобщённому описательному обозначению этнических групп. Вероятно, словосочетание *лицо кавказской национальности* было придумано, чтобы избежать прямой номинации некоторых национальностей, особенно коннотативно отягощённого на сегодняшний день наименования *чеченцы*. В нём указывается не этноним народа, вызывающего неприязнь, а региональная принадлежность. Тем не менее, данное словосочетание нельзя считать корректным, поскольку сама формулировка достаточно расплывчата, что даёт возможность обвинять во всех бедах представителей несуществующей национальности.

После распада Советского Союза возрождение и развитие самобытных культур и уникальных традиций народов Севера было в России признано одной из важнейших проблем. Произошло возвращение к национальной топонимике народов Севера. В настоящее время некоторые наименования географических объектов отражают место проживания коренного населения: *Бурятская* и *Якутская* автономные республики; *Ханты-Мансийский*, *Эвенкийский* автономные округа и др.

В русской культуре нет сильно выраженного отрицательного отношения к неграм, поскольку они являются своего рода экзотикой. Лексема *негр* в целом является нейтральным словом и лишена негативных коннотаций. Однако, несмотря на это, в русском языке всё чаще встречается лексема *афроамериканец*. Слово часто используется в научной литературе, ему отдают предпочтение в своих работах многие лингвисты, например, В.И. Карасик, Ю.Л. Гуманова, Т.Г. Стефаненко и др. Нередко оно используется в средствах массовой информации. Однако если в англоязычных изданиях оно призвано подчеркнуть уважение этой группы граждан со стороны общества, то в российских, в основном, оно считается более престижным по сравнению со словом *негр*. По аналогии с лексемой *афроамериканец* стали появляться такие неологизмы, как *афрофранцуз*, *афро-русский* и т.д. Наряду с заимствованным эвфемизмом создаются собственные эвфемистические единицы: *африканец*, *выходец из Африки*; *темнокожий*, *чернокожий*.

Таким образом, тема взаимоотношений различных национальных групп является одной из самых важных в русской культуре. Это сближает её с англоязычной. Однако в отличие от последней в России предпринимаемые меры в основном носят декларативный характер; языковых проявлений тактичности несколько меньше, а вербальной агрессии больше, чем в английском языке.

Одним из достижений политкорректности в англоязычных странах является защита прав инвалидов, людей с генетическими или наследственными заболеваниями; с умственными отклонениями и с физическими недостатками.

Наличие толерантного отношения к больным людям проявляется в таких эвфемизмах, как *a person with AIDS*; *a person with Alzheimer's disease* и т.д.

Запрет всех единиц, указывающих на ущербность человека (*invalid*, *cripple*) и употребление эвфемизмов (*an individual/person with disability* или *differently*

abled) отражает уважение и бережное отношение к людям с умственными и физическими недостатками. Эвфемизмы с компонентами *challenged*, *limited*, *special* являются одними из самых распространённых. Данные выражения подчёркивают идею равноправного участия в общественной жизни данных слоёв населения.

Особое внимание стоит обратить на часто встречаемый термин *challenged* в различных словосочетаниях, который представляет собой своего рода комплимент. Он исключает любую критику или даже упоминание каких-либо недостатков, подчёркивая стойкость человека в решении своих проблем.

Для наименования людей с умственными недостатками используются такие эвфемизмы, как *emotionally different*, *mentally challenged*. Наличие большого количества эвфемизмов свидетельствует о пристальном внимании к детям с различными умственными отклонениями. Самыми популярными являются *special (special pupils/schools)*, *children with learning difficulties*.

Не меньше внимания уделяется людям с физическими недостатками (*physically challenged*). Слепых принято называть *visually challenged*, *people with blindness*. Вместо слова *deaf* приверженцы политкорректности предлагают выражения: *visually oriented*; *people who are deaf*.

В отличие от англоязычных культур, в российском обществе существует достаточно выраженная дискриминация людей с различными заболеваниями, умственными и физическими недостатками. Однако в настоящее время российские правозащитные организации уже предлагают единицы, которые призваны выражать уважение к больным людям: *ВИЧ-положительные, люди, живущие с ВИЧ/СПИДом*.

В России наблюдаются определённые тенденции корректного наименования людей с физическими и умственными недостатками. В русском языке благодаря международным организациям, в том числе и ЮНЕСКО, появились рекомендации, в которых указывается, каких выражений следует избегать (*неполноценный, калека*), какие выражения желательно использовать (*человек с ограниченными возможностями, человек с инвалидностью, люди с особыми потребностями*). Последние выражения основываются на английских политкорректных терминах (например, *a person with disability*), на что указывает помещение слова *человек* на первое место, таким образом подчёркивается важность человека, а не его недостатка. Самыми популярными русскими эвфемизмами являются *человек с умственными/физическими недостатками*, которые, в некоторой степени, сравнимы с английскими эвфемизмами *a physically/mentally challenged person*. Однако русские эвфемизмы за счёт слова *недостаток* сильно проигрывают по сравнению с английскими эвфемизмами-комплиментами.

Сюда также можно отнести такие выражения, как *человек с ограниченными возможностями слуха/зрения, человек с нарушением слуха/зрения*. О слепом человеке можно также сказать *незрячий, имеющий проблемы со зрением; о глухом – слабослышащий, имеющий проблемы со слухом*.

Для обозначения людей с умственными расстройствами используются словосочетания *психически нездоровый, человек с психиатрическими проблемами*. В русском языке существует ряд эвфемизмов для обозначения детей с отставанием в развитии. Здесь всё чаще употребляются выражения *особые дети* или *дети с особыми потребностями*, которые также являются калькой популярных английских эвфемизмов, содержащих прилагательное *special*.

Несмотря на тенденцию использовать более корректные наименования, употребление лексемы *инвалид* явно преобладает как на бытовом, так и на официальном уровне над выражением *люди с ограниченными возможностями* и под. Оно в целом считается приемлемым, хотя его нельзя назвать корректным. Оно может обидеть человека, потому что в прямом смысле *инвалид* – это человек ненормальный, недееспособный, а значит и ненужный. В этом случае в английском языке запрет на употребление слова *invalid* является правомерным.

Наличие новых эвфемизмов свидетельствует о том, что, с одной стороны, на русскоязычное общество повлиял английский язык со своим бережным отношением к инвалидам, с другой, создание подобных лексем говорит об их востребованности в русской культуре, о понимании, что корректный язык помогает формировать позитивный образ человека с инвалидностью.

По мнению сторонников политкорректности, современной культуре навязана идея так называемой «красоты», то есть представление о том, что люди неравны в отношении внешней притягательности, что привело к дискриминации по физическим параметрам (красота, рост, вес). Основным намерением политкорректности было научить людей проявлять чуткость по отношению к тем, кто не вписывается в так называемые «стандарты». С точки зрения политкорректности, при описании человеческой внешности и характера не следует наделять кого бы то ни было как чересчур отрицательными, так и положительными качествами. В речи избегают слов (*ugly, short, fat*), которые могут служить основой дискриминации людей по физическим параметрам.

Политическая корректность прибегла к помощи эвфемизмов, чтобы не обидеть тех, кто не соответствует стандартам красоты. Сторонники концепции предлагают словосочетания *cosmetically different, aesthetically challenged* для обозначения некрасивых людей; *vertically challenged, differently statured* – для описания низких или очень высоких людей. Выражения *full-figured, horizontally challenged, differently sized* призваны обозначить людей с избыточным весом.

Здесь необходимо отметить, что всё-таки существуют различия между эвфемизмами, которые спонтанно появляются в повседневной жизни, и эвфемизмами, изобретёнными сторонниками политкорректности в качестве альтернативы прямому наименованию. Последние отличаются большей сложностью и звучат несколько напыщенно, но одновременно они служат цели не обидеть людей, отличающихся по внешнему виду.

В русском языке, в целом, отрицательно оценивают те же физические параметры человека, что и в английском. В нём существуют ограничения на использование слов *уродливый, некрасивый* (особенно при описании женской

внешности), *коротышка, карлик*. Эвфемизмы *неинтересный, с невыразительной внешностью* и многие другие используются для обозначения некрасивых людей. Выражения *невысокий человек* или *человек небольшого роста* скрывают недостаток роста.

В российском обществе считается неделикатным прямо сказать человеку, что он *толстый*, вне зависимости от его пола. Выражения *лицо, страдающее ожирением, человек с избыточным весом* обладают негативным значением. Такие слова, как *толстуха/толстяк, пузатый; (раз)жиреть, растолстеть* вызывают отрицательные эмоции, поэтому их употребление ограничено. Вне зависимости от пола используются эвфемизмы: *полный, крупный, не худой; полнеть, поправляться*.

Большое количество эвфемизмов свидетельствует о том, насколько важна для русской культуры внешняя привлекательность, а её отсутствие требует аккуратного и деликатного отношения. Однако в русском языке наложены не такие строгие запреты на использование прямой лексики, как в английском. Здесь возможны ситуации, когда человеку напрямую указывают на какой-то недостаток, придерживаясь искренности, а не тактичности.

Политкорректность также затрагивает другой, не менее острый вопрос, а именно вопрос старения. Общеизвестно, что англоязычные общества «помешаны» на молодости. Быть молодым душой и телом значит быть энергичным и здоровым. В английском языке существует большое количество эвфемизмов, которые свидетельствуют о бережном отношении к людям пожилого возраста со стороны государства и самих граждан: *longer-living, mature, of third age, senior citizen, older person* и т.д.

По сравнению с английским языком и англоязычной культурой, отношение к старости в русской культуре и языке также несколько иное. Пожилые люди часто подвергаются дискриминации в российском обществе, они относятся к социально не защищённым слоям населения.

Тем не менее, в языке существует определённое количество эвфемизмов, призванных выразить почтение к пожилым людям; это свидетельствует о том, что старость оценивается весьма положительно как мудрость, опыт, рассудительность: *пожилой, немолодой, в возрасте*. В официальном употреблении используется выражение *старшее поколение (россиян)*. Полностью скрывает сущность модное в настоящее время прилагательное *геронтологический (геронтологический центр/больница)* и т.д.

Наконец, сторонники политкорректности заботятся о повышении статуса непопулярных или малопрестижных профессий, прежде всего, обслуживающего персонала. Поскольку общество не может обойтись без таких профессий, одним из немногочисленных способов придать им вес и значимость является замена названий некоторых должностей более благозвучными.

В английском и русском языках эвфемистической замене подвергается большое разнообразие профессий. Например, в английском языке встречаются такие эвфемизмы, как *sanitation engineer* вместо *garbage collector, vehicle appearance specialist* вместо *car washer* и т.п. В русском языке возможны

следующие замены: *специалист по клинингу/менеджер по клининговым услугам* вместо *уборщица*; *мерчендайзер* вместо *торговец* и т.д. Следует отметить, что в английском языке чаще всего идёт замена на абстрактные существительные с размытой семантикой, в русском языке – на заимствованные слова, которые звучат престижнее. В последнем встречается меньше замен, по сравнению с английским языком, но, по всей видимости, процесс будет продолжаться.

В заключении подводятся итоги анализа такого важного для англоязычных стран явления, как политкорректность, формулируются окончательные выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шляхтина Е.В. Политкорректность и эвфемия: характерные особенности современного существования (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2007. №9. С. 285-292 (0,5 п.л.). (Журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий», утверждённый ВАК РФ)

2. Шляхтина Е.В. Способы образования политкорректных единиц в английском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2008. №8. С. 235-243 (0,5 п.л.). (Журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий», утверждённый ВАК РФ)

3. Шляхтина Е.В. Сопоставительный анализ понятий «политкорректность», «коммерческая корректность», «коммуникативная корректность» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск: изд-во ИГЛУ, 2008. №3. С. 162-167 (0,6 п.л.). (Журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий», утверждённый ВАК РФ)

4. Вагина⁵ Е.В. Проблема определения сущности политической корректности как языкового явления // Язык и общество: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» / Отв. ред. М.С. Колесникова. Вып. 4. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2005. С. 41-46 (0,3 п.л.).

5. Шляхтина Е.В. Политика двойных стандартов // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум и психолингвистике и теории коммуникации Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. / Ред. Е.Ф. Тарасов. Калуга: ИП Кошелев (Изд-во «Эйдос»), 2006. С. 352-353 (0,06 п.л.).

6. Шляхтина Е.В. Основные понятия политической корректности в системе западного правосудия (на материале английского языка) // Язык и общество: Диалог

⁵ Фамилия Вагина была изменена на фамилию Шляхтина в связи со вступлением в брак (свидетельство о браке I-ГР № 570211)

культур и традиций. Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» / Отв. ред. М.С. Колесникова. Вып. 5. Т.2. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2006. С. 171-174 (0,25 п.л.).

7. Шляхтина Е.В. К вопросу о политической корректности в контексте межрелигиозных отношений (на материале английского языка) // Язык и общество: Диалог культур и традиций. Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» / Отв. ред. М.С. Колесникова. Вып. 6. Т.1. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. С. 193-199 (0,4 п.л.).

8. Шляхтина Е.В. Использование политкорректных эвфемизмов как средства выражения уважительного отношения к пожилым людям (на материале английского языка) // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: сборник материалов международной конференции 20-21 сентября 2007 г. Н.Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. С. 352-354 (0,25 п.л.).

9. Шляхтина Е.В. Особенности лексики, выражающей политкорректное отношение к людям-инвалидам, в русском языке // Восьмые Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений конференции. Часть 1. Проблемы социолингвистики. Лексика и фразеология. 2-3 октября 2007 г. Смоленск: СмолГУ, 2007. С. 115-119 (0,3 п.л.).

10. Шляхтина Е.В. Политкорректное отношение к животным и окружающей среде (на материале английского языка) // Язык и общество: Диалог культур и традиций. Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» / Отв. ред. Л.В. Афанасьева. Вып.7 Т.1. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2008. С. 178-184 (0,3 п.л.).

11. Шляхтина Е.В. Отражение отношения к политкорректности как к чуждому для русской культуры явлению в российских СМИ // Картина мира: язык, литература, культура: сборник научных статей. Вып.3 / Отв. ред. Н.И. Доронина. Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. С. 73-77 (0,3 п.л.).

12. Шляхтина Е.В. Политкорректное наименование малопrestижных профессий (на материале английского и русского языков) // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): международная научно-практическая конференция, посвящённая юбилею д.ф.н., проф. А.М. Мелерович (Кострома, 20-22 марта 2008). М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. С. 560-563 (0,3 п.л.).

13. Шляхтина Е.В. О наличии политкорректности в русском языке // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы IV Международной научно-практической конференции 16-17 октября 2008 г. / отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. С. 327-329 (0,25 п.л.).

14. Шляхтина Е.В. Политкорректность как языковое явление в рамках западной правовой системы (на материале английского языка) // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С.25-36 (0,75 п.л.).

3

Щляхтина Елена Васильевна

**Языковой аспект политкорректности в англоязычной
и русской культурах**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать
Формат 60x92/16. Объем 1,5 пл.
Тираж 100 экз. Заказ № 1432

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108

Типография «Канцлер»
150000, г. Ярославль, Столярная ул., 14
Телефоны: (4852) 75-68-60, 24-34-52.